

СФЕРА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СООТНОШЕНИЯ С ПРЕДМЕТОМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Светлана Вашкевич

младший научный сотрудник

Отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации

Управления правовой информатизации

Национального центра правовой информации Республики Беларусь

аспирант Кафедры теории и истории государства и права

Юридического факультета Белорусского государственного университета

Республика Беларусь 220030 Минск

ул. Берсона 1а

Тел. (+375 17) 279 99 48

E-mail: <vashkevich@ncpi.gov.by>

В статье исследуется актуальная для современного правоведения проблема определения сферы правового регулирования. Рассматриваются различные подходы авторов к определению данной категории. Проводится соотношение сферы правового регулирования с такой смежной юридической категорией, как предмет правового регулирования. Излагается позиция о недопущении отождествления сферы и предмета правового регулирования.

The article studies the problem of defining the sphere of legal regulation, which is urgent for modern jurisprudence. It considers different authors' approaches to the definition of this category. A correlation of the sphere of legal regulation with such an allied legal category as the subject of legal regulation is carried out. The author's position on prohibiting of identification of the sphere and the subject of legal regulation is stated.

Категория «правовое регулирование», как объект исследования, не утратила своей актуальности и сегодня, несмотря на довольно продолжительный период своего формирования и развития. По мнению Н. В. Васильевой, процесс развития одной из фундаментальных юридических категорий охватывает четыре этапа: со второй половины XIX века по настоящее время [1, с. 109–111]. Невзирая на большой интерес исследователей к проблемам правового регулирования, остаются другие окончательно нерешенные вопросы, в частности, дискуссионным остается вопрос о том, на что направлено право.

Правовое регулирование в научной литературе определяется как процесс целенаправленного воздействия государства на общественные отношения при помощи специальных юридических средств и методов, которые направлены на их стабилизацию и упорядочивание. Посредством правового регулирования закрепляются и охраняются общественные отношения, обеспечиваются защита их субъектов, либо, напротив, запрещаются определенные общественные отношения, а соответствующее поведение признается противоправным. Правовое регулирование может быть также направлено на изменение характера общественных отношений в определенной сфере либо стимулирование развития определенных общественных отношений в рамках этой сферы. Правовое регулирование может содействовать возникновению и форми-

рованию новых отношений и общественных явлений в целях развития соответствующих сфер человеческой деятельности.

Правовое регулирование в юридической литературе «раскрывается» в процессе воздействия права на «предмет», «сферу», «объект» правом упорядочиваемых. Отдельные авторы, например, М. Ф. Казанцев [2, с. 421], С. Г. Соловьев [3], рассматривают только «предмет» правового регулирования, другие, например, А. М. Борисов [4], – «объект». Ряд исследователей, например, С. Г. Дробязко [5; 6], В. В. Лазарев [7; 8], рассматривают наряду с «предметом» и «объектом» – «сферу» правового регулирования. При этом в литературе отмечается, что некоторыми учеными отождествляются данные категории, например предмет и сфера правового регулирования (И. Н. Сенякин [9, с. 254], Н. И. Матузов [10, с. 353], Р. К. Русинов [11, с. 226–228] и др.), другие – напротив, предлагают их различать (например, С. Г. Дробязко [5; 6], Р. Л. Иванов [12], В. В. Кожевников [13], А. И. Красман [13], В. В. Лазарев [7; 8], Н. А. Пьянов [14; 15], Е. Б. Ручкин [16], О. Ф. Скакун [17] и др.).

Несмотря на то, что до настоящего времени исследователи не достигли абсолютного единства по данному вопросу, каждая из высказанных авторских позиций имеет рациональное зерно и, безусловно, обогащает научное творчество. Полагаем, что именно анализ научных работ в рамках заявленной проблематики позволит охарактеризовать имеющиеся взгляды ученых на обозначенные выше категории, рассмотреть их соотношение между собой, что, в конечном счете, будет способствовать более основательному их изучению.

При рассмотрении данного вопроса автором исследованы работы как отечественных, так и зарубежных (российских и украинских) ученых: С. Г. Дробязко [4; 5; 18], Н. В. Сильченко [19, 20], А. Ф. Вишневский [21], В. В. Лазарев [7, 8], В. Д. Сорокин [22], М. Ф. Казанцев [2], Ю. А. Тихомиров [23], С. С. Алексеев [24], В. К. Бабаев [25], Р. З. Лившиц [26], Д. А. Керимов [27] и др.

Практически в любом учебнике по общей теории права предмет правового регулирования отвечает на вопрос, что регулируется правом. Как отмечает М. А. Аржанов, «Предмет правового регулирования это не предмет в смысле вещи, или личности человека, или действия, – это отношение людей по поводу вещей, лиц, действий. Таким предметом всегда являются те или иные общественные отношения, поскольку они отражаются, закрепляются и охраняются правом» [28, с. 29].

В юридической литературе, как научной, так и учебной, встречаются разные определения предмета правового регулирования. Согласно имеющимся взглядам теоретиков права, «под предметом правового регулирования подразумевают общественные отношения определенного вида, которые подвергаются правовому воздействию» [29, с. 9]; «предмет правового регулирования указывает на какую группу общественных отношений направлено воздействие норм права» [27, с. 10]; предмет правового регулирования есть «определенная сторона, часть, широкая однородная сфера (область) единого общего поля правового регулирования, круг общественных отношений, регулируемых, данным нормативным образованием» [30, с. 30]. Предмет правового регулирования, по мнению С. С. Алексеева, – это разнообразные общественные отношения, которые объективно, по своей природе могут «поддаваться» нормативно-организационному воздействию и в данных социально-политических условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм, всех иных юридических средств, образующих механизм правового регулирования [24, с. 292]. По мнению В. В. Лазарева, предмет правового регулирования составляют общественные отношения «мыслимые, абстрактные, которые в обобщенном виде (в качестве модели) фиксируют уже существующие или реально могущие возникнуть отношения» [6, с. 67]. По мнению В. И. Гоймана «<...> к предмету правового ре-

гулирования будут относиться те общественные отношения, действия индивидов, коллективов людей, которые: а) объективно могут быть урегулированы правом и б) в данных условиях требуют юридического воздействия» [31, с. 148].

Таким образом, несмотря на некоторые расхождения в определении, акцентируется внимание на том, что предмет правового регулирования составляют общественные отношения. Такой подход в юридической литературе практически не подвергается сомнению (некоторые ученые под предметом правового регулирования понимают не общественные отношения, а поведение субъектов [32, с. 26–29], что, по мнению, А. В. Полякова не может считаться ошибкой, так как предметом правового регулирования являются общественные отношения, которые регулируются через поведение субъектов социального взаимодействия [33, с. 443]) и, по мнению М. Ф. Казанцева, данный тезис при специальном исследовании может использоваться только в качестве исходного, огрубленного посыла [2, с. 420].

В правовой литературе отмечается, что не все общественные отношения подпадают под правовое регулирование. С. Г. Дробязко уточняет, что «право упорядочивает <...> только познанные, наиболее важные, нуждающиеся в придании им правового авторитета и подконтрольные обществу, государству» [5, с. 3].

В существующей совокупности общественных отношений, как справедливо отмечает М. А. Лукашев, «имеется часть отношений, которая уже урегулирована нормами права, есть часть отношений, которая не урегулирована нормами права, но объективно нуждается в подобной регламентации. Существует также третья часть общественных отношений, которая не требует и, возможно, никогда не потребует регламентации при помощи норм права» [34, 35]. Более детальную классификацию событий, обстоятельств, действий и связей в их отношении к праву предложил В. В. Лазарев, с точки зрения которого «в реальной жизни мыслимы и существуют отношения, которые: а) не могут быть урегулированы и не урегулированы законом, б) не могут быть урегулированы, но, тем не менее урегулированы, в) могут быть урегулированы, но не должны и не урегулированы; г) могут, урегулированы, хотя и не должны быть урегулированы, д) могут, должны и урегулированы, е) могут, должны, но не урегулированы» [7, с. 65].

Применительно к предмету правового регулирования, по мнению Н. А. Пьянова, не все общественные отношения его составляют, поскольку не все они регулируются и могут регулироваться правом [14]. М. А. Лукашев конкретизирует данный вывод, предлагая под предметом правового регулирования понимать не все нуждающиеся в правовом урегулировании общественные отношения, а только урегулированные нормами права [35].

Таким образом, исходя из приведенных позиций авторов, можно сделать вывод, что предмет правового регулирования составляют не все общественные отношения, которые нуждаются в правовом регулировании, а только те, которые фактически урегулированы. Вместе с тем в жизни встречаются общественные отношения, которые нуждаются в правовом регулировании, но в данный момент правом не регулируются. На основании этого возникает вопрос, входят ли эти отношения в предмет правового регулирования? Если исходить из выше обозначенных позиций авторов, то не входят. Эти общественные отношения входят не в предмет, а в сферу правового регулирования.

Справедливо по данному поводу утверждает С. Г. Дробязко, что «при всей значимости познания предмета <...> правового регулирования <...> «за бортом» остаются упорядочиваемые правом «комплексы» общественных отношений, объединенные соответствующими «сферами», «порождающие» многочисленные разрозненные акты законодательства, в связи с чем, только «предметное» правовое регулирование оказывается неполным, усеченным, ущербным» [5, с. 4–5].

Полагаем необходимым для правильного понимания термина «сфера» в теории права, в частности в правовом регулировании, исследовать его лексическое значение. Термин «сфера» (в переводе с греческого – шар) означает область действия, пределы распространения чего-либо [36, с. 1288]; область какой-либо деятельности, проявление каких-либо отношений, интересов и т.д. (сфера производства, сфера обслуживания, ученая сфера, служебная сфера) [37, с. 314], употребляется и в широком и в узком смысле.

В юридической литературе это понятие также употребляется и в широком и в узком понимании; в широком – это границы, пределы действия права [20, с. 15], в узком – относительно замкнутая область определенных взаимосвязанных конкретных отношений. Справедливо утверждение В. И. Гоймана и Т. Н. Радько о том, что «правильное определение сферы и пределов правового регулирования необходимо для того, чтобы исключить использование юридических инструментов в сферах взаимодействия людей, требующих иных средств социальной регуляции» [38, с. 107].

В данной статье речь идет о сфере в узком ее понимании, не как о границе, пределе правового регулирования вообще, а как относительно замкнутом круге взаимосвязанных между собой отношений, группирующихся на основе того, что их объединяет.

Наиболее общий подход в теории права к пониманию сферы правового регулирования заключается в определении ее как области общественных отношений, на которые государство способно воздействовать и в регуляции которых есть необходимость [39, с. 45]. Какие же общественные отношения составляют сферу правового регулирования? По данному вопросу среди ученых нет единого мнения.

В научной правовой литературе отмечается, что сфера правового регулирования охватывает устойчивые отношения, относительно самостоятельные подсистемы человеческой деятельности и включает наиболее важные отношения между социальными общностями, внутри этих общностей, между отдельными личностями, которые нуждаются в правовом регулировании и могут регулироваться правом, то есть могут пройти через сознание людей, формируя их волю и поведение.

Н. А. Пьянов справедливо полагает, что в самом общем виде сферу правового регулирования составляют: 1) конкретные, 2) волевые, 3) поддающиеся внешнему контролю общественные отношения, 4) которые наиболее значимы для государства, общества и отдельной личности [15, с. 22].

Т. В. Кашанина выделяет пять признаков общественных отношений, входящих в сферу правового регулирования:

«1) иметь волевой характер и предоставлять субъектам возможность выбора варианта поведения или действий;

2) поддаваться внешнему контролю;

3) допускать возможность применения государственного принуждения при их нарушении;

4) выражать интересы общественного развития;

5) использовать необходимые материальные и иные средства.» [40, с. 115].

Большинство авторов, среди которых А. Ф. Вишневский, Р. З. Лившиц, отмечают, что с точки зрения государственного и общественного интереса в сфере правового регулирования можно выделить три основные группы общественных отношений: отношения людей по обмену ценностями (материальными и нематериальными); отношения по властному управлению обществом; отношения по обеспечению правопорядка [13, с. 396; 18, с. 93].

Именно эти три группы общественных отношений, по мнению Р. З. Лившица, в обязательном порядке составляют сферу правового регулирования, являясь «сквозными жилами», пронизывающими все отрасли законодательства [18, с. 94]. То есть указанные общественные отно-

шения, по мнению данного ученого, подпадают под правовое регулирование тогда и постольку, когда и поскольку они носят имущественный, управленческий или охранительный характер; вот почему в той или иной группе общественных отношений часть их регулируется правом, а другая часть не регулируется [18, с. 93].

А. Ф. Вишнеvский полагает, что в сферу правового регулирования должны входить, во-первых, те общественные отношения, в которых отражаются как индивидуальные интересы, так и интересы общества в целом; во вторых, в этих отношениях интересы участников должны реализовываться путем взаимного самоограничения, обусловленного удовлетворяющими их соглашениями; в-третьих, эти отношения требуют наличия и соблюдения определенных правил, обязательность которых подкрепляется средствами государственного воздействия [13, с. 396].

По мнению Ж. Б. Доржиева в сферу правового регулирования должны входить отношения, имеющие определенные признаки:

- «1) отношения, отражающие индивидуальные и общесоциальные интересы;
- 2) в них реализуются взаимные интересы их участников;
- 3) отношения строятся на основе согласия выполнять определенные правила, признания их обязательности;
- 4) отношения требуют соблюдения правил, обязательность которых подкреплена действенной силой» [41, с. 126].

В юридической литературе отмечаются и другие признаки общественных отношений, которые могут составлять сферу правового регулирования:

«типичность – отношения, постоянно повторяющиеся (воспроизводящиеся) при определенных обстоятельствах;

массовость – отношения, в которых одновременно участвуют большие группы людей;

контролируемость – отношения, поддающиеся контролю со стороны государства;

формализованность – отношения, поддающиеся формализации, иначе говоря, такие, которые могут быть закреплены (зафиксированы) на письме в виде конкретных стандартных форм (формул, схем, статей и т. п.)» [39, с. 46].

Полагаем необходимым отметить, что лишь соответствие конкретных общественных отношений всей совокупности указанных признаков дает основания для рассмотрения вопроса об отнесении их к числу составляющих той или иной сферы правового регулирования. Общественные отношения, не обладающие совокупностью указанных признаков, остаются за пределами сферы правового регулирования. Более того, они не поддаются правовому регулированию в принципе. Так, например, в научной литературе отмечается, что сфера правового регулирования не может включать социальные явления, которые объективно не поддаются формально-юридическому упорядочению (дружба, любовь и др.), умственная деятельность, личная жизнь и др.

Таким образом, большинство ученых посредством выделения признаков общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, пытается ответить на вопрос, какие из них входят в сферу правового регулирования.

Иного подхода придерживается украинский исследователь О. Ф. Скакун, который предпринял попытку охарактеризовать сферу правового регулирования посредством выделения следующих ее признаков:

«1. Является социальной, поскольку право регулирует социальные отношения, а не естественные процессы (землетрясения, тайфуны, физико-химические явления и др.);

2. Является той областью социального пространства, где имеются общественные отношения, которые могут быть урегулированы правом, то есть могут пройти через волю и сознание людей (нельзя регулировать действия, совершенные в состоянии невменяемости или физического принуждения);

3. Включает в себя совокупность конкретных общественных отношений, которые нуждаются в урегулировании правом (а не общественных процессов, которые протекают по объективным законам общественной жизни и не нуждаются в урегулировании правом);

4. Охватывает наиболее важные общественные отношения, которые в данный момент наибольшим образом затрагивают интересы общества, трудовых коллективов, организаций, предприятий и др. То есть она не статична, подвержена изменению в зависимости от условий внутренней и внешней обстановки, уровня экономического, социального, духовно-культурного развития общества;

5. Имеет ограниченный объем охвата (пределы правовой регламентации) и не может включать в себя те социальные явления, которые объективно не допускают формально-юридического упорядочения (дружба, любовь и др.)» [17].

Среди ученых, выделяющих сферу правового регулирования в качестве самостоятельной юридической категории, нет единой позиции относительно объема ее понятия. Например, В. В. Лазарев делает следующие выводы, излагая их в определении «сфера правового регулирования есть совокупность отношений, складывающихся между людьми, сопровождающих их жизненных фактов и обстоятельств, которые объективно могут и с точки зрения современных задач государства должны быть или уже подвергнуты правовой регламентации» [7, с. 64]. Данный автор утверждает, что в сферу правового регулирования входят те отношения, которые могут, должны и урегулированы, и отношения, которые могут, должны, но не урегулированы [7, с. 65].

По мнению Т. В. Кашаниной, схематично объем понятия «сфера правового регулирования» может быть представлен следующим образом (рис. 1):

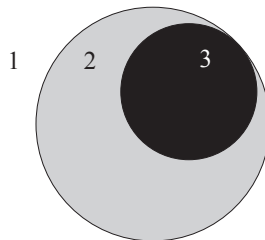

Рис. 1. Сфера правового регулирования

«1) отношения, которые не могут быть урегулированы и не урегулированы законом (не входят в сферу правового регулирования);

2) отношения, которые могут быть урегулированы, однако не должны регулироваться законом и им не регулируются, а только защищаются с помощью государства (частное право);

3) отношения, которые регулируются и защищаются законодательством (публичное право)» [40, с. 115–116].

Определенный интерес в данном контексте представляют позиции тех авторов (О. Ф. Скакун, П. М. Рабинович и др.), которые предлагают выделять следующие виды сфер правового регулирования: сферу возможного (потенциального) и необходимого регулирования, законодательного (легального) и правореализующего (в том числе правоприменительного) регулирования. В частности в конспекте лекций по курсу «Правоведение» Тульского государственного университета предлагается выделять в сфере правового регулирования сферу возможного регулирования (входят общественные отношения, которые могут регулироваться, но не должны и не регулируются) и сферу законодательного регулирования (включает в себя общественные

отношения, которые условно делятся на три группы: 1) могут регулироваться, должны регулироваться и уже регулируются; 2) могут регулироваться, должны регулироваться, но еще не регулируются; 3) могут регулироваться, но не должны регулироваться и, тем не менее, регулируются) [39, с. 46–47].

Таким образом, сфера правового регулирования представляет собой область потенциальных правовых отношений, то есть отношений, упорядочение посредством права которых необходимо и при этом возможно.

Однако не все соглашаются с данной классификацией. Например, В. В. Лазарев предлагает выделять наряду со сферой правового регулирования сферу законодательного регулирования [7, с. 64]. Е. Б. Ручкин также придерживается позиции В. В. Лазарева и наряду с выделением сфер правового и законодательного регулирования, предлагает выделять сферы правовой и законодательной регламентации, поскольку не всякое нормативное установление, апробированное государством, является правовым по своей природе [16, с. 9]. Н. В. Сильченко также выделяет в качестве самостоятельной сферу законодательного регулирования, предлагая понимать под ней «правовые по своей природе общественные отношения, которые были (или могут быть) подвергнуты воздействию со стороны законодателя» [20, с. 15].

Сферы правового регулирования выделяют в зависимости от разграничения подсистем человеческой деятельности, основанного на их предметных и иных характеристиках, имеющих относительно устойчивый, самостоятельный характер. В таком понимании термин «сфера правового регулирования» часто используется в научной литературе и актах законодательства для обозначения значимости соответствующих общественных отношений, подлежащих упорядочению. В подтверждение данного тезиса приведем несколько наиболее характерных примеров из законодательства Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2011 г. № 68 «О некоторых вопросах в сфере государственных секретов»; Указ Президента Республики Беларусь от 3 ноября 2005 г. № 520 «О совершенствовании правового регулирования отдельных отношений в экономической сфере»; Указ Президента Республики Беларусь от 9 сентября 2009 г. № 446 «О некоторых вопросах совершенствования деятельности в сфере лесного хозяйства»; Указ Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 185 «О некоторых вопросах осуществления деятельности в сфере агротуризма»; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 июля 2011 г. № 1016 «О регулировании некоторых вопросов в сфере подготовки научных работников высшей квалификации» и т. д.

Некоторые авторы при исследовании предмета правового регулирования, фактически ставят знак равенства со сферой. Например, И. Н. Сенякин определяет предмет правового регулирования как сферу, на которую распространяется право [9, с. 234]. Н. И. Матузов считает, что «Предмет правового регулирования – это все то, что подпадает под действие правовых норм, это сфера, на которую распространяется право и которая находится под его юрисдикцией» [10, с. 353]. Р. К. Русинов, рассматривая группы общественных отношений, входящих в сферу правового регулирования (отношения людей по обмену ценностями, отношения по властному управлению обществом, отношения по обеспечению правопорядка), отмечает, что «общественные отношения, входящие в эти группы и будут составлять предмет правового регулирования» [11, с. 266–268].

Мы придерживаемся позиции тех ученых (С. Г. Дробязко, Р. Л. Иванов, В. В. Кожевников, А. И. Красман, В. В. Лазарев, Н. А. Пьянов, Е. Б. Ручкин, О. Ф. Скакун и др.), которые считают, что понятия «предмет» и «сфера» правового регулирования не следует отождествлять, поскольку они несут разную смысловую нагрузку.

По мнению Н. А. Пьянова «сфера государственного (правового) регулирования говорит о том, какие общественные отношения объективно нуждаются в государственном регулировании

и должны регулироваться позитивным правом, а предмет государственного (правового) регулирования говорит о том, что в данный момент регулируется позитивным правом» [15, с. 23].

По мнению Р. Л. Иванова «Отличие сферы правового регулирования от его предмета заключается в том, что первая охватывает не только общественные отношения, подлежащие специальному юридическому воздействию (правоотношения), но и необходимые для их опосредования правовые средства (средства правового регулирования). Предмет правового регулирования очерчивает только регулятивные общественные отношения и является составной частью сферы правового регулирования» [12, с. 17].

При идеальном соотношении, по мнению Н. А. Пьянова, сфера правового регулирования должна быть шире предмета правового регулирования, поскольку сферой правового регулирования охватываются отношения, которые могут быть, должны быть и урегулированы правом, а также отношения, которые могут быть, должны быть, но еще не урегулированы правом [14]. Вместе с тем, на практике этого идеального соотношения, как правило, не наблюдается. Это вызвано тем, что право по тем или иным причинам иногда выходит за пределы сферы правового регулирования и пытается регулировать отношения, которые не только не должны, но даже не могут регулироваться правом.

В силу многообразия и постоянного развития общественных отношений в научной литературе и нормативных источниках не дается исчерпывающего перечня их видов, которые в обязательном порядке подлежат правовому регулированию, либо перечня сфер правового регулирования. Необходимость нормативного правового регулирования общественных отношений определяет законодательный либо иной уполномоченный нормотворческий орган. Их соответствующие решения о необходимости такого регулирования находят отражение в динамике развития сферы правового регулирования в зависимости от изменения интересов участников общественных отношений, экономического, социального, духовно-культурного уровня общества на данном этапе его развития, иных факторов.

В юридической науке получила довольно широкое распространение концепция расширения сферы правового регулирования и, соответственно, нормативной основы правовой системы. Доказательством ее, как часто полагают, служит рост законодательного массива, распространение законодательного регулирования на вновь возникшие или ранее не регулируемые законом общественные отношения.

Тем не менее, не все ученые разделяют данную концепцию. Н. В. Сильченко считает ее, по крайней мере, спорной. Автор отмечает, что «издавая закон, законодатель тем самым как бы официально признает правовой характер общественных отношений, которых собирается упорядочить, но не расширяет сферу правового регулирования. Отсюда следует, что при издании новых законов далеко не всегда происходит расширение, а тем более укрепление нормативной основы правовой системы» [42, с. 77].

Р. З. Лившиц высказал мысль о том, что «Сфера правового регулирования не может охватывать неизменный постоянный объем общественных отношений» [18, с. 94]. Как далее отмечает автор, она может расширяться за счет появления новых общественных отношений, требующих правового регулирования. Возможно и сужение сферы правового регулирования за счет отказа от использования правовых средств воздействия в тех или иных областях общественных отношений.

О. Ф. Скаун также считает, что «сфера правового регулирования все же подвержена изменению: в зависимости от задач изменяется содержание правового регулирования, сужается или расширяется его сфера» [17].

Ю. А. Тихомиров, не вдаваясь в проблему сужения или расширения сферы правового регулирования, но в рамках рассмотрения вопроса динамики сфер и методов публично-правового

регулирующего, утверждает, что «<...> подвижность сфер публично-правового регулирования является постоянно действующим фактором» [23, с.12].

Как справедливо отмечает Д. А. Лагун «Каждое государство, его органы в поисках оптимального варианта правового регулирования общественных отношений могут допускать известные колебания в определении совокупности отношений, урегулированных правом. С отменой нормативных правовых актов часть общественных отношений может выпадать из сферы правового регулирования, утрачивать правовой характер и переходить в сферу регулирования иными социальными регуляторами (моралью, обычаями и т.д.). Когда государство принимает новые акты, которых ранее не было, определенная часть общественных отношений, наоборот, включается в предмет правового регулирования» [43].

Таким образом, в рассмотренных позициях авторов отмечается динамика сферы правового регулирования, при этом преобладающей остается тенденция к ее расширению. Полагаем, что к таким активно развивающимся в последние десятилетия сферам правового регулирования можно отнести правовую информацию.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что достижения отечественной и зарубежной юридической науки и их комплексное исследование служат основанием для более детального и углубленного изучения сферы правового регулирования.

Исходя из проведенного анализа научно-правовой литературы в рамках изучения отечественными и зарубежными юристами вопроса о проблемах определения сферы правового регулирования и ее соотношения с предметом правового регулирования, обратим внимание на следующие моменты.

До настоящего времени среди исследователей нет единого мнения относительно определения объема понятия «сфера правового регулирования», выделения признаков общественных отношений, входящих в сферу правового регулирования и признаков самой сферы правового регулирования. Практически каждый исследователь, рассматривая данную категорию, пытался привнести собственную трактовку, отражающую отдельные ее характеристики.

Принимая во внимание тот факт, что предмет и сфера правового регулирования находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, на наш взгляд, имеются основания для разграничения их как самостоятельных категорий понятийного ряда теории права. При этом под сферой правового регулирования предлагается понимать упорядочиваемый правом относительно замкнутый круг взаимосвязанных между собой правовых по своей природе общественных отношений, группирующихся на основе того, что их объединяет, которые могут, должны и урегулированы, а также могут, должны, но не урегулированы нормами права, хотя и поддаются правовому воздействию.

Полагаем, что именно ответ на вопрос входит ли общественное отношение в сферу правового регулирования в условиях наметившейся тенденции к ее расширению является крайне важным не только в процессе правотворчества, но также при реализации и применении норм права, в виду чего понятие сферы правового регулирования приобретает практическое значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева, Н. В. Категория «правовое регулирование» в понимании отечественных юристов / Н. В. Васильева // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2010. – № 331. – С. 109–112.
2. Казанцев, М. Ф. Общетеоретические проблемы учения о предмете правового регулирования / М. Ф. Казанцев // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2004. – № 5. – С. 420–447.
3. Соловьев, С. Г. Понятие предмета правового регулирования и его взаимосвязь с другими юридическими категориями / С. Г. Соловьев // Вестн. Пермск. ун-та. – Выпуск 1 (15). – 2012. – С. 47–52.
4. Борисов, А. М. «Объект» в праве – проблема юридической науки / А. М. Борисов // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – № 7–8. – 2014. – С. 312–315.

5. Дробязко, С. Г. Что и как регулирует право в контексте формирования социального государства и гражданского общества [Электронный ресурс] / С. Г. Дробязко // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 18 / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2007. – 348 с. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/19801>. – Дата доступа: 02.09.2016.
6. Дробязко, С. Г. Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества [Электронный ресурс] / С. Г. Дробязко // Выбр. науч. пр. Бел. дзярж. ун-та: у 7 т. – Минск: БДУ, 2001. – Минск: БДУ, 2001. – Т. 3. – С. 9–24. – Режим доступа: http://www.law.bsu.by/pub/31/Drobyazko_24.pdf. – Дата доступа: 02.09.2016.
7. Лазарев, В. В. Определение сферы правового регулирования / В. В. Лазарев // Правоведение. – 1980. – № 5. – С. 64–71.
8. Лазарев, В. В. Сфера и пределы правового регулирования / В. В. Лазарев // Советское государство и право. – 1970. – № 11. – С. 38–44.
9. Общая теория государства и права: акад. курс: в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко. – Т. 2. Теория права. – Москва, 1998. – 595 с.
10. Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – Москва, 1997. – 506 с.
11. Русинов, Р. К. Предмет правового регулирования / Р. К. Русинов // Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – Изд. 2-е. – Москва: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 2002. – Гл. 18.2. – С. 266–268.
12. Иванов, Р. Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды / Р. Л. Иванов // Вестн. Омск. ун-та Сер. «Право». – 2011. – № 4 (29). – С. 6–18.
13. Кожевников, В. В., Красман, А. И. Пределы правового регулирования и естественное право / В. В. Кожевников, А. И. Красман // Современное право. – 2013. – № 10. – С. 35–41.
14. Пьянов, Н. А. Консультации по теории государства и права. Тема «Правовое регулирование и его механизм» [Электронный ресурс] / Н. А. Пьянов // Сибирский юридический вестник. – № 1. – 2003. – Режим доступа: http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1124952#_ftnref1. – Дата доступа: 17.10.2016.
15. Пьянов, Н. А. Государственное регулирование и его предмет / Н. А. Пьянов // Сибирский юридический вестник. – № 1 (52). – 2011. – С. 20–24.
16. Ручкин, Е. Б. Соотношение понятий «предмет» и сфера правового регулирования / Е. Б. Ручкин // Проблемы законности: респ. міжвідом. наук. зб. – Харків, 1998. – Вип. 34. – С. 4–10.
17. Теория государства и права: учебник [Электронный ресурс] / под ред. О. Ф. Скакун – Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с. – Режим доступа: <http://pravo.news/page/tgppua/ist/ist-16--idz-ax308--nf-183.html>. – Дата доступа: 14.11.2016.
18. Общая теория права: учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – 2-е изд., исправл. и доп. – Минск: Амалфея, 2007. – 480 с.
19. Сильченко, Н. В. Проблемы предмета правового регулирования / Н. В. Сильченко // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 61–65.
20. Сильченко, Н. В. Границы деятельности законодателя / Н. В. Сильченко // Советское государство и право. – 1991. – № 8. – С. 14–23.
21. Общая теория государства и права: учебник для студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – 2-е изд. – Минск: Академия МВД, 2014. – 478 с.
22. Сорокин, В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс / В. Д. Сорокин // Правоведение. – 2000. – № 4. – С. 34–45.
23. Тихомиров, Ю. А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 3–12.
24. Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. – Москва: Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 360 с.
25. Бабаев, В. К. Теория государства и права: учебник / В. К. Бабаев; под ред. В. К. Бабаева. – Москва: Юристъ, 2003. – 592 с.
26. Теория права: учебник / под ред. Р. З. Лившиц. – Москва: БЕК, 1994. – 224 с.
27. Керимов, Д. А. Система права и систематизация законодательства / Д. А. Керимов // Право и образование. – 2003. – № 1. – С. 7–28.

28. Аржанов, М. А. О принципах построения системы советского социалистического права / М. А. Аржанов // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 26–35.
29. Бобылев, А. И. Проблемы правопонимания, формирования системы права и системы законодательства / А. И. Бобылев // Право и политика. – 2002. – № 2. – С. 7–15.
30. Байтин, М. И., Петров, Д. Е. Система права: к продолжению дискуссии / М. И. Байтин, Д. Е. Петров // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 25–34.
31. Гойман, В. И. Действие права. Правовое регулирование / В. И. Гойман // Общая теория права и государства: учебник / В. И. Гойман ; под ред. В.В. Лазарева. – Изд.4-е. – Москва: Юристъ, 2005. – Гл. 10.5. – С. 140–152.
32. Явич, Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л. С. Явич. – Москва: Госюриздат, 1961. – 172 с.
33. Поляков, А. В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций, 2-е изд., доп. / А. В. Поляков – СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 845 с.
34. Лукашев, М. А. Предмет правового регулирования как категория теории государства и права [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / М. А. Лукашев; Краснодарский университет МВД России. – Краснодар, 2006. – 220 с. – Режим доступа: <http://konf.x-pdf.ru/18yuridicheskie/271807-2-predmet-nravovogo-regulirovaniya-kak-kategoriya-teorii-gosudarstva-i-prava.php>. – Дата доступа: 21.11.2016.
35. Лукашев, М. А. Предмет правового регулирования как категория теории государства и права: автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01 / М. А. Лукашев; Краснодарский университет МВД России. – Краснодар, 2006. – 25 с.
36. Советский энциклопедический словарь / Редкол. Гусев А. А., Кнунянц И. Л., Кузнецов М. И. и др. / Ред. Прохоров А. М. – 4-е изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1986. – 1599 с.
37. Словарь русского языка: в 4-х т. – Т. IV / Ред. Евгеньева А. П., Разумникова Г. А.; [подготовка Алекторовой Л. П., Баженовой С. Л., Иванниковой Е. А. и др.] – 3-е изд. – Москва: Русский язык, 1984. – 782 с.
38. Гойман, В. И., Радько, Т. Н. Право в системе нормативного регулирования // Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В. В. Лазарева. – Москва, 2001. – 520 с.
39. Конспект лекций по курсу «Правоведение» Тульского государственного университета [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://professor.rosnou.ru/sites/default/files/dopfiles/Правоведение_0.pdf. – Дата доступа: 29.11.2016.
40. Кашанина, Т. В. Юридическая техника: учебник / Т. В. Кашанина. – 2-е изд., пересмотр. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
41. Доржиев, Ж. Б. Теория государства и права: учеб. метод. пособие / Ж. Б. Доржиев // Улан-Удэ: Издат. ВСГТУ, 2005. – 345 с.
42. Сильченко, Н. В. Совершенствование нормативной основы правовой системы / Н. В. Сильченко // Советское государство и право. – 1989. – № 11. – С. 77–78.
43. Лагун, Д. А. Общая теория права [Электронный ресурс]: курс лекций / Д. А. Лагун. – Минск: БГУ, 2010. – 184 с. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/38950>. – Дата доступа: 12.11.2016.

Iteikta 2017 m. liepos 24 d.

Priimta publikuoti 2017 m. spalio 26 d.